

В. Н. Адаев

**ФОРМЫ ПЕРЕДАЧИ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ
В ТРАДИЦИИ ТУНДРОВЫХ И ЛЕСНЫХ НЕНЦЕВ***

УДК 39(571.121)

ББК 63.521(=667)

Анализ форм передачи географической информации у ненцев послужил основанием для изучения традиционной практики использования пространственных ориентиров. Исследование выявляет типичные для ненцев ключевые маркеры местности, способы передачи и запоминания географической информации и некоторые культурные особенности пространственного восприятия. Установлено, что передача географической информации осуществляется в основном вербально при минимальном использовании наглядных средств. Соответственно, необходимым условием для адекватного восприятия информации являются развитое пространственное воображение и топографическая память.

Ключевые слова: *ненцы, северные ландшафты, пространственные ориентиры, дороги*

Ракурс данного исследования несколько необычен: его выбор обусловлен тем, что в некоторых случаях ответы на важные вопросы эффективнее искать не прямым, а косвенным путем. В центре нашего внимания находится практика использования пространственных ориентиров у ненецкого населения. Она очень наглядно отражается (проговаривается, визуализируется) именно при передаче географической информации от одного человека к другому, в особенности — некомпетентному в местной топографии. Благодаря этому становятся очевидными типичные для населения ключевые маркеры местности и направлений движения, способы запоминания географической информации, а также культурные особенности пространственного восприятия.

Тема пространственной ориентации ненцев относится к кругу малоизученных проблем сибирской этнографии. В научной литературе встречаются в основном лишь разрозненные сведения по этой теме. Исключение составляют две работы К. В. Истомина в соавторстве с М. Дж. Двайером.¹ Данная статья является

логическим продолжением предыдущей публикации, посвященной наземным ориентирам ненцев.² Основную информационную базу работы составили полевые материалы целевого исследования 2014 г. на территории Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО).³

Рассказ и путешествие как источники географической информации

Минимальной формой «географической помощи», которую ненцы могли предложить приезжему человеку, было указание дороги, ведущей в нужном направлении. Отметим, что дорога сама по себе является первым и наиболее очевидным путевым ориентиром («Незнакомый человек может по следу проехать, если ему нельзя объяснить, как ехать. Это когда он названий не знает. По дороге он найдет»⁴).

Более надежным способом было непосредственное сопровождение человека при прохождении маршрута. Вообще, в традиции ненцев сопровождение путника, незнакомого с местностью, является этической нормой

¹ Dwyer M. J., Istomin K. V. Theories of nomadic movement: A new theoretical approach for understanding the movement decisions of Nenets and Komi reindeer herders // *Human Ecology*. 2008. Vol. 36. Issue 4. P. 521–533; Ibid. Technological carrying capacity renders ecological carrying capacity a redundant

concept in pastoralist systems? A case study of “overgrazing” amongst Komi and Nenets reindeer herders // *Sustainability in Karamoja? Rethinking the Terms of Global Sustainability in a Crisis Region of Africa*. Köln, 2009. P. 271–287.

² Адаев В. Н. «Метки земли» и «метки дороги»: наземные природные и искусственные объекты в системе пространственного ориентирования тундровых ненцев // *Вестн. археологии, антропологии и этнографии*. 2015. № 1. С. 98–106.

³ Государственный контракт № 240к-2905/2014 от 3 июля 2014 г. «Архивные и полевые исследования системы ориентации в пространстве ненцев автономного округа». Полевые сборы осуществлялись Е. А. Волжаниной (Ямальский район), Р. Х. Рахимовым и автором настоящей статьи (Надымский и Тазовский районы).

⁴ Полевые материалы автора (ПИМА), Тазовский район.

Адаев Владимир Николаевич — к.и.н., с.н.с., Институт проблем освоения Севера СО РАН (г. Тюмень)
E-mail: whitebird4@yandex.ru

* Исследование выполнено по гранту РФФ № 14-18-01882 «Мобильность в Арктике: этнические традиции и технологические инновации» (рук. А. В. Головнёв)

(«А если совсем не знает человек, то отправляют сопровождающего. Приезжего человека ни один тундровик, ни один ненец без сопровождающего не отправит»⁵). Иногда подобная помощь осуществлялась по цепочке, от одного проводника к другому («Местные все знают. Поехал. Едет-едет человек, ты за ним едешь. Смотришь — на чум вышел. Тебя там оставил, завтра другие — туда дальше»⁶).

Сопровождаемый человек старался хорошо запомнить дорогу, и на обратном пути он, как правило, мог уже практически безошибочно ехать один. О технике запоминания новой местности в подобных случаях ненец рассказывал следующее: «Кто-то сопровождающий с тобой пойдет, потом запоминаешь дорогу. Вдруг там река какая-нибудь, с ямами большими может быть, где-то есть обходы. Указывают на холмы, на деревья, на речки, на какие-нибудь такие места»; «Если днем выехал, светло, все видно, уже по дальностям все определяешь: хоп-хоп-хоп. И относительно друг друга как расположено, тоже запоминаешь»; «Отец говорил: “Едешь — ты смотри. На “Буране” едешь — смотришь только дорогу, а ты смотри по сторонам — запоминай. Где-то, что-то — все равно, вдруг опять проедешь”»; «Если с кем-то едешь в первый раз, конечно, смотришь дорогу. У тебя записывается в голове. И на обратном пути уже сам сможешь сориентироваться. Двое суток едем или трое — в голове уже все записал. Это не каждый так может. У меня память нормальная. Как сказать... голова прямая у меня»⁷.

При объяснении пути ненец указывает приезжему человеку начальное направление, в котором он должен двигаться, описывают некие ориентиры, которые он встретит по дороге, и алгоритм его действий. В некоторых случаях они предостерегают о возможной ошибке и дают рекомендации, как этого избежать. Чтобы наглядно представить логику и содержание путевых инструкций, нами было записано несколько характерных вариантов: «Человек будет примерно так рассказывать: “Один *нэдалава* проедешь — там речка будет. Эту речку перевалишь — там еще одна речка будет. Эту перевалишь — там маячок (тригопункт) будет. Такая там стоять сопка будет. До этого, когда поедешь, там сопку увидишь. И там уже будут видны чума”»; «А другому

человеку, чтобы объяснить, так и будешь говорить: “Чум у меня находится возле Паравы-седа”. Если он названий не знает, то скажешь, что надо идти по Халмер-яха — верхнее течение Халмер-яхи, левый берег — в 10 км»; «Вот так и объясняем: доехал до того, до того, до того. Речки тоже называем: столько-то речек обрежешь. Названия-то им не обязательно говорить, главное сказать, сколько речек им надо перейти — одну, две или четыре»⁸.

Немаловажно то, что в приведенных примерах, кроме ориентиров, обычно отмечается и приблизительное расстояние, которое необходимо будет проехать человеку. При этом ненец могут указывать расстояние и в километрах, и в единицах времени нахождения в дороге (например, «два дня пути», «доедешь к вечеру», «примерно через час» и пр.).

Важным понятием является «*нэдалава*» — традиционная ненецкая единица измерения расстояния, представляющая собой один перегон на оленях до остановки на отдых. Необходимость такой остановки продиктована физиологической потребностью оленей в периодической паузе в движении для отдыха, водопоя, испражнения и очистки носа от намерзшего льда (в зимний сезон). Как признают сами ненец, *нэдалава* — достаточно условная единица измерения: ее протяженность может сильно варьировать в зависимости от состояния дороги, погодных условий, физических сил оленей, привычного ритма передвижения конкретного человека («*Нэдалава* может быть и 20 км, и 5 км, и 10 км. Спросят: “Сколько *нэдалава*?” А хрен его знает, сколько *нэдалава*. Я по новым меркам *нэдалава* считаю 10 км. А другой ненец скажет тебе, что *нэдалава* ехать, — и ты будешь ехать эту *нэдалава* целые сутки. Это от человека зависит. Сейчас-то проще: можно спросить: “Сколько километров?”. А раньше спросил: “Сян’ *нэдалава*? И примерно поехал. Может, день, может, два, а может, всего лишь 25 км»⁹). Существует и некоторая традиционная градация этой единицы пути, которая, как поясняли ненец, употреблялась в большей степени в прежние времена, когда на оленях ездили чаще и те были способны на более длинные «маршброски»: если собственно *нэдалава* (длинный отрезок) — около 15 км, то *тари нэдалавакоця* (короткий вариант) — около 10 км.

⁵ Там же.

⁶ ПМ Рахимова, Тазовский район.

⁷ ПМА и Рахимова, Тазовский район.

⁸ Там же.

⁹ ПМА, Тазовский район.

Для объяснения дороги или направления пути ненцы часто используют понятия «право» (*маханя*'), «лево» (*сятаня*') и близкие им. Подробнее этот вопрос освещается в книге Г. П. Харючи, которая приводит следующие примеры: «правый приток реки» (*яха' маханяну тарка*), «левый приток реки» (*яха' тю"у' няну*); «с правой стороны нарт» (*вэняну хэвдад*), «с левой стороны нарт» (*иня' няну хэвхы*).¹⁰

Привязка к рекам — неотъемлемая составляющая многих комментариев о местоположении объекта. При этом обычно указывается, на какой реке находится объект, где он расположен (в низовьях реки, в среднем течении или в ее верховьях), какой это по счету приток большей реки, правый это или левый приток, как относительно реки должен проходить маршрут (вдоль русла, «резать» реку или идти по водоразделу).

Стороны света указываются ненцами при объяснении направления движения реке, в основном, когда это направление не «привязано» к какому-нибудь выдающемуся объекту местности. Оленевод, поясняя, где его следует искать через некоторое время, может сказать, что «он откочует на север» (*нэрм' минан' ямдагудм'*) или что «он откочует к востоку» (*ханяр" тюлва минан' ямдагудм'*). О важности ориентировки по сторонам света в повседневности говорит следующая фраза ненца: «На новом месте все время думаем, где юг, где север».¹¹

Иногда при передаче географической информации могут применяться простейшие визуальные средства: жесты, наскоро начерченная на песке или снегу схема местности. Как правило, в общении ненцев между собой наглядности такого уровня бывает достаточно для понимания местонахождения объекта или маршрута. Более того, ненец обычно не нуждается в последующем обращении к предложенной ему схеме, так как он хорошо запоминает ее с первого раза. Лишь в общении с русскими и другими представителями пришлого населения ненцы рисуют планы местности на бумаге либо делают необходимые пояснения, обращаясь к предложенной им топографической карте. В дневниках В. Н. Чернецова описан яркий случай, которым можно проиллюстрировать вышесказанное: «Ездили на берег, Хавы

показывал, где прошлый раз была открытая вода. Между прочим, я заговорил об устье Тиутей, и он, *нарисовав на снегу карту* берега, рассказал, что стоянка сирти мя находится на левом берегу реки, ниже устья реки Саряга. На мысу имеются две сопки, на которых и жили сирти. Далее Хавы *обещал нарисовать соответствующую карту* (текст выделен мной — В. А.).¹²

Географические познания ненцев обычно несколько выходят за рамки того ареала, который они в реальности освоили в своих поездках. Информацию о новых местах они черпают прежде всего в общении друг с другом, иногда целенаправленно, готовясь поехать в какую-то местность, иногда подспудно, слушая рассказы о путешествиях других людей. Важную роль в этом отношении играют беседы с представителями старшего поколения, особенно с родственниками (отцом, дедом, дядей), так как у ненцев сильно развито уважение к старшим и обращение к их богатому опыту, повторение их былых достижений и продолжение начатых дел всегда приветствовались традицией. Так, один из ненцев Тазовского района свои хорошие познания в географии края объяснял именно частыми беседами с отцом о его поездках: «Отец мне рассказывал про некоторые речки, где он был, а я не видел. Вот Меда там река, по Ныде он ездил по самой — вот эти. Он рассказывал мне, что по реке самой надо ехать, по тундре уже не поедешь: постоянно бывает забой. Забой — это снег когда переметает. Он мне ничего не рисовал, он ведь совсем неграмотный был, когда зарплату получал — крестики ставил. По его рассказам я бы, конечно, разобрался и доехал».¹³ Ключевой, на наш взгляд, в данной цитате является последняя фраза: устного рассказа, по мнению ненца, ему было вполне достаточно для самостоятельного путешествия по новой территории.

Для ненцев, таким образом, являются типичными те же основные способы распространения географической информации, которые были отмечены канадским исследователем К. Апорта для эскимосов, — само путешествие и рассказ о нем, т. е. не просто описание маршрута, а именно история путешествия.¹⁴ Тот же

¹⁰ Харючи Г. П. *Природа в традиционном мировоззрении ненцев*. СПб., 2012. С. 36, 37.

¹¹ ПМ Рахимова, Тазовский район.

¹² Источники по этнографии Западной Сибири. Томск, 1987. С. 88.

¹³ ПМА, Тазовский район.

¹⁴ См.: Aporta C. *The trail as home: Inuit and their Pan-Arctic network of routes* // *Human Ecology*. 2009. Vol. 37. P. 134.

автор указывает на то, что в отдельных случаях источником географической информации может стать легенда (предание).¹⁵ Соответствующий яркий пример подобной функции фольклорного произведения был зафиксирован у лесных ненцев. Песенное сказание ненцев озера Нумто «Сон длиной в семь лет»¹⁶ повествует о погоне старого ненца (*вэсако*) за угнанным волками оленьим стадом, причем до самого конца песни остается неясным, происходили ли события во сне или наяву. Герой произведения, уснув, совершает путешествие, во время которого пересекает реальные водоемы на юге современного Надымского района ЯНАО — реки Катгычяха («еловая»), Татляхяха («белычья»), Симияха («река с водоворотами»). Проснувшись же, путник обнаруживает, что подошвы его кисов действительно стертые.¹⁷ Применительно к теме нашего исследования изящество песенного сюжета заключается в том, что мнимое путешествие является виртуальным «вдвойне» (как сон и как фольклорное произведение) и в то же время несет совершенно достоверную географическую информацию: упомянутые реки на самом деле являются довольно крупными водотоками в бассейне верхнего Надыма, идущими в той самой последовательности, которая представлена в песне, и они совершенно четко указывают маршрут путешествия старого ненца — путь с запада на восток и обратно.

В дополнение к этому отметим, что в монографии Е. Т. Пушкарёвой приводится список крупных географических объектов, нашедших отражение в фольклоре тундровых ненцев. В этом списке, в частности, значатся такие топонимы, как Уральские горы, Карское море, Обская и Тазовская губа, реки Обь, Таз, Енисей, Печора, Ньда и др.¹⁸ Фольклорные персонажи, таким образом, перемещаются и действуют в «реальном пространстве», и повествования о них становятся еще одним источником сведений по географии ненецкой земли.

По возможности ненцы стараются сами расширить, уточнить свои познания о местах на границах известного им географического пространства. Эта естественная любознательность является, без сомнения, неотъемлемой чертой ненцев, свидетельства чего без труда можно встретить как в источниках прошлого, так и в современности. В качестве примера можно привести цитату из записок В. Н. Чернецова 1928–1929-х гг.: «За чаем Амдю спросил меня, есть ли какая земля на север от Новой Земли. Я рассказал ему о Земле Франца Иосифа. Далее рассказал о Шпицбергене, Гренландии, Аляске, Беринговом проливе и Чукотском мысе. Берингов пролив их очень заинтересовал. Когда я рассказывал о реках Северо-Азиатского побережья, то Хаулы спросил: “Где залив Ло-хуты-ям?” Я спросил: “Что это такое?” Он ответил, что это земля, “наполненная мамонтовыми костями”, и находится за Енисеем. Он слышал о ней от явайских самоедов. Я набросал карту и указал на Новосибирские острова, сказав, что костей там очень много. Амдю ткнул в Хатангский залив и сказал, что Ло-хуты-ям, вероятно, это. “А здесь река есть?” — “Есть, — говорю, — Хатанга”. — “Ну, наверно, это”».¹⁹

Пространственное воображение и воображение действительности

Нужно подчеркнуть, что при устной форме передачи информации от слушающего человека требуется совершенно особая способность, суть которой была удачно сформулирована этнографом Ю. Б. Симченко именно на примере тундровых ненцев, — способность «представлять мысленно места, которые сам не видел, но слышал о них».²⁰ Обращает на себя внимание и такая особенность восприятия географических объектов ненцами, как их способность «видеть» (представлять) очертания наиболее крупных из них сверху.²¹ При этом подобные примеры фиксируются как у тундровых, так и у лесных ненцев. У тундровых ненцев отмечено, например, озеро, имеющее очертания ноги человека без ступни и носящее соответствующее название *Нэлембясси* («нога

¹⁵ См.: Aporta C. New ways of mapping: Using GPS mapping software to plot place names and trails in Igloodik (Nunavut) // Arctic. 2003. № 4. P. 325.

¹⁶ «Сон длиной в семь лет». Сказки жителей Нум-то: презентация с видеороликом, текстом и аудиодорожкой (1 файл). Надым, [2013]. URL: <http://yanaorgo.ru/page47.php> (дата обращения: 06.10.2014).

¹⁷ Автор выражает благодарность членам регионального отделения Русского географического общества в ЯНАО и лично Игорю Геннадьевичу Кузнецову за предоставленные фольклорные материалы.

¹⁸ См.: Пушкарёва Е. Т. Картина мира в фольклоре ненцев: системно-феноменологический анализ. Екатеринбург, 2007. С. 18.

¹⁹ Источники по этнографии... С. 103.

²⁰ Симченко Ю. Б. Зимний маршрут по Гыдану. М., 1975. С. 150.

²¹ См. об этом также: Leroi-Gourhan A. Gesture and speech. Cambridge, 1993. P. 325–327; Головнёв А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995. С. 262.

без ступни»²². У лесных ненцев Надымского района в ходе наших полевых исследований были отмечены три объекта того же типа — реки Юмпусьяха и Неклейяха, а также знаменитое священное ненецкое озеро Нумто. Остановимся более подробно на каждом из них.

Юмпусьяха ('мотыга-река'). Название объекта связано с тем, что изогнутое очертание реки несколько напоминает традиционный рабочий инструмент лесных ненцев — деревянный крюк для выдиранья мха.

Неклейяха ('меточная река'). *Неклей* — особая разновидность путевой метки (крона дерева, обрубленная в виде «шапки» с высоким голым стволом). Река получила свое название из-за особенностей русла: оно по ходу течения периодически расширяется и сужается.

Нумто. Это крупное озеро (площадь водного зеркала около 60 км²) образовалось, согласно традиционным представлениям ненцев, когда с небес на землю упал божественный персонаж. В очертаниях озера ненцами распознаются тело (основная часть озера), голова (небольшая часть озера, соединяющаяся с основной узкой перемычкой), горло (сужение между озерными частями), сердце (остров в основной части озера), глаза (два острова в отделенной части). Некоторые впадающие в озеро ручьи считаются волосами упавшего героя, другие — его руками и ногами, вытекающая же из озера река Надым — это его дыхание. Очевидно, что представленные образы водоемов ненцы могли «увидеть» только при взгляде сверху.

Не менее показателен опыт общения со слепым ненцем-сказителем, Александром Чапиковичем Логаны с озера Нумто, широкоизвестным среди этнографов под своим ненецким именем Татва. Этот человек, являясь абсолютно слепым с трех лет, превосходно ориентируется в географии окружающей местности, обладает знанием об относительном расположении объектов, у которых он никогда не бывал и которые, конечно же, не мог видеть на карте, т. е. вся географическая информация об отдаленных ареалах, которую он получал в сознательном возрасте, была почти исключительно вербальной. Автору посчастливилось стать свидетелем своеобразной консультации, за которой к Татве обратился односельчанин, желая узнать, может ли являться священным местом увиденное им скопление сопков. Полученный ответ базировался не на известной

А. Ч. Логаны информации об этих сопках, как можно было бы ожидать, а на воображаемом образе объекта: три сопки конической формы, стоящие рядом, напоминают издали стойбище, поэтому такое место вполне может быть священным.

В ходе полевых исследований был отмечен интересный факт: около половины опрошенных ненцев-оленоводов, большинство которых являлось представителями лесотундровой полосы (примечательно, что многие из них были пожилые), утверждали, что не умеют пользоваться географической картой, им проще все показать непосредственно на месте. Об этом рассказывал поселковый ненец: «Я в школе учился, карту уже знал. Кто не учился, надо у тех спрашивать. Я ему показываю: это туда идет, а это туда идет, покажи — где стоишь-то. Он смотрит как на белое пятно. Не может показать. А так: “Сейчас поеду, я тебе покажу”»²³. Отметим, что схемы различных местностей, нарисованные по нашей просьбе ненцами (всего было собрано 25 схем), отличались соразмерностью элементов, правильной последовательностью объектов и верным пространственным соотношением. При этом типичным было практически полное пренебрежение к мелким деталям, независимо от масштаба географической схемы; в отдельных частях схем допускались существенные искажения ориентировки объектов по сторонам света. Конечно, приведенные наблюдения пока могут служить лишь информацией к размышлению; более предметно говорить по обозначенным вопросам, безусловно, можно будет лишь после проведения специальных исследований.

В заключение отметим, что наиболее частыми объектами-ориентирами, используемыми ненцами при передаче географической информации, являются реки и возвышенности. Для пояснения направления широко используются понятия «лево», «право», «вверх по течению реки» и «вниз по течению реки», в некоторых случаях может указываться ориентировка относительно сторон света. Традиционные единицы измерения расстояния достаточно условны, однако по-прежнему сохраняются у ненцев, что свидетельствует об их второстепенном значении при главенствующей роли информации, касающейся направления пути и местоположения объектов.

²² Харючи Г. П. Указ. соч. С. 32.

²³ ПМ Рахимова, Тазовский район.

Передача географической информации осуществляется в основном вербально при минимальном использовании наглядных средств (приблизительные схемы местности на земле или снегу) либо в ходе совместного прохождения маршрута. В некоторых случаях источниками полезной информации служат фольклорные произведения, так как

их сюжеты нередко привязаны к реальным географическим объектам. Для адекватного восприятия устных географических сведений необходимым условием является развитое пространственное воображение, а в целом, для усвоения информации, независимо от ее источника, требуется развитая топографическая память.

Vladimir N. Adaev

Candidate of Historical Sciences, Institute of Northern Development, Siberian Branch of the RAS (Russia, Tyumen)

E-mail: *whitebird4@yandex.ru*

FORMS OF TRANSFER OF GEOGRAPHIC INFORMATION IN THE TRADITIONS OF THE TUNDRA AND THE FOREST NENETS

Analysis of the forms of geographic information transfer among the Nenets was a basis for the study of traditional use of spatial references systems. The study identified the typical for the Nenets key landmarks, means of transfer and remembering of geographic information and some cultural specifics of the perception of space. It was established that the transfer of geographic information was mostly verbal with the minimum use of visual means. Therefore the necessary prerequisite for the adequate perception of information was a good awareness of space and the topographic memory.

Key words: *wayfinding, nenets, northern landscapes, landmarks, routes*

REFERENCES

- Adaev V. N. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* (Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography), 2015, № 1, pp. 98–106. (in Russ.).
- Aporta C. *Arctic*, 2003, № 4, pp. 321–327. (in English).
- Aporta C. *Human Ecology*, 2009, Vol. 37, pp. 131–146. (in English).
- Dwyer M. J., Istomin K. V. Theories of nomadic movement: A new theoretical approach for understanding the movement decisions of Nenets and Komi reindeer herders // *Human Ecology*. 2008. Vol. 36. Issue 4. P. 521–533. (in English).
- Dwyer M. J., Istomin K. V. Technological carrying capacity renders ecological carrying capacity a redundant concept in pastoralist systems? A case study of “overgrazing” amongst Komi and Nenets reindeer herders // *Sustainability in Karamoja? Rethinking the Terms of Global Sustainability in a Crisis Region of Africa*. Köln, 2009. P. 271–287. (in English).
- Golovnev A. V. *Govoryashchie kultury: traditsii samodiytsev i ugrov* [Talking cultures: Samoyed and Ugrian traditions]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 1995, 608 p. (in Russ.).
- Istochniki po etnografii Zapadnoy Sibiri* [Sources on the ethnography of Western Siberia]. Tomsk: TomGU Publ., 1987, 248 p. (in Russ.).
- Kharyuchi G. P. *Priroda v traditsionnom mirovozzrenii nentsev* [Nature in the traditional world of Nenets]. St. Petersburg: Istoricheskaya illyustratsiya Publ., 2012, 116 p. (in Russ.).
- Leroi-Gourhan A. *Gesture and speech*. Cambridge, MA: MIT Press, 1993, 431 p. (in English).
- Pushkareva E. T. *Kartina mira v folklore nentsev: sistemno-fenomenologicheskii analiz* [Picture of the world in the folklore of Nenets: system-phenomenological analysis]. Ekaterinburg: OOO “Basko” Publ., 2007, 248 p. (in Russ.).
- Simchenko Yu. B. *Zimniy marshrut po Gydanu* [Winter route Gydanu]. Moscow: Mysl Publ., 1975, 158 p. (in Russ.).
- Skazki zhiteley Num-to* [Tales residents Num-to]. Available at: <http://yanaorgo.ru/page47.php> (accessed October 6 2014). (in Russ.).